

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 9–16
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(4):9–16

Проблемы теории и истории права и государства

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-9-16>



EDN YQOJMB

Систематизация законодательства как способ обеспечения устойчивого развития государства

Татьяна Владимировна Шатковская^{1, 2}, Татьяна Александровна Мосиенко²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹shatkovskaya.tv@gmail.com

²mosienko5858@mail.ru

Аннотация. Статья нацелена на разработку структуры системы законодательства государства, нацеленного на устойчивое развитие. На современном этапе развития государство остается единственной силой, способной организовать общество, скоординировать индивидуальное и групповое поведение и обеспечить властно-нормативный порядок для решения общих проблем, угрожающих основам жизнедеятельности людей. Авторы полагают, что теория устойчивого развития, воспринятая в мировой политике, как стратегия будущего имеет серьезные противоречия. Несостоятельность теории устойчивого развития как целостной концепции не должна привести к игнорированию проблем, на которые она нацелена. На современном этапе наиболее эффективными могут быть меры, принимаемые на уровне отдельных государств и их региональных объединений. Сделан вывод о том, что решение задач устойчивого развития определяет системные изменения в структуре национального законодательства. На примере Российской Федерации авторами разработано строение такой системы законодательства.

Ключевые слова: государство, законодательство, имплементация, устойчивое развитие, правовое регулирование, система законодательства

Для цитирования: Шатковская Т. В., Мосиенко Т. А. Систематизация законодательства как способ обеспечения устойчивого развития государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 9–16. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-9-16>. EDN YQOJMB

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Systematization of legislation as a way to ensuring sustainable development of the state

Tatiana V. Shatkovskaya^{1, 2}, Tatiana A. Mosienko²

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1, 2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

¹shatkovskaya.tv@gmail.com

²mosienko5858@mail.ru

Abstract. The article is aimed at developing the structure of the state legislative system aimed at sustainable development. At the present stage of development, the state remains the only force capable of organizing society, coordinating individual and group behavior, and providing a power-normative order for solving common problems that threaten the foundations of people's livelihoods. The authors believe that the theory of sustainable development, perceived in world politics, as a strategy for the future, has serious contradictions. The failure of the theory of sustainable development as a holistic concept should not lead to ignoring the problems it is aimed at. At the present stage, the most effective measures may be those taken at the level of individual states and their regional associations. It is concluded that solving the problems of sustainable development determines systemic changes in the structure of national legislation. Using the example of the Russian Federation, the authors developed the structure of such a legislative system.

Keywords: sustainable development, state, legislative system, legislation, legal regulation, implementation

For citation: Shatkovskaya T. V., Mosienko T. A. Systematization of legislation as a way to ensuring sustainable development of the state. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):9–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-9-16>. EDN YQOJMB

Современным трендом развития государства становится готовность его нормативной системы к преодолению разнообразных вызовов. Их появление, масштабирование и усложнение напрямую связано с ростом активности людей в социально-природной среде. После развенчания мифа о неизбежности прогресса как результата человеческой активности и признания деструктивности теории «государства роста» постмодернистских идеологов, становится актуальным интеллектуальный поиск идей, позволяющих, с одной стороны, обеспечить общее сотрудничество, сохранение высоких стандартов жизни и сокращение социально-экономических диспропорций в условиях многополярного мира. С другой стороны, снизить антропогенное давление на окружающую среду.

Решение проблем, влекущих социально-природный коллапс, невозможно ни в рамках одной национальной системы, ни интеллектуальными усилиями одного или нескольких научных направлений. Вызов, такого уровня сложности, требует консолидации ресурсов всех государств, международных организаций, национальных интеллектуальных элит и научного сообщества.

Одной из широко обсуждаемых и внедряемых в практику государственного управления в последние десятилетия стала теория устойчивого развития. Анализ зарубежной и отечественной научной литературы [1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12] позволил обнаружить недостаточное внимание к ней со стороны юристов, в том числе и российских. Это тем более удивительно, что, во-первых, обеспечение стабильного развития государства выступает одной из основных функций позитивного права. Во-вторых, устойчивое развитие закреплено в законах всех ведущих государств современного мира. Так, в Российской Федерации (далее РФ) устойчивое развитие названо стратегическим направлением государственной политики.

В законодательстве закрепляется система мер для обеспечения устойчивости социально-экономического и экологического развития как государства в целом, так и его отдельных регионов. Вместе с тем, строение системы законодательства, обеспечивающей устойчивое развитие государства в XXI в. не разработано. Исходя из этого, цель данного исследования состоит в разработке структуры системы законодательства государства, нацеленного на устойчивое и сбалансированное развитие.

Для реализации цели исследования поставлены задачи научно-критического осмысления господствующей теории устойчивого развития на предмет наличия или отсутствия общих положения и основных начал, имеющих универсальный характер для применения в различных национальных системах; определение структуры системы законодательства государства, избравшего стратегию устойчивого развития; установление возможной корреляции между состоянием системы законодательства и реализацией стратегии устойчивого развития.

Закон представляется собой словесно-грамматическую форму выражения мыслей, заложенных в нее законодателем. Использование теории устойчивого развития в качестве концепции законодательства предполагает ее всесторонний анализ на предмет соответствия закону непротиворечия. Воплощение идей, нарушающих законы логики, в концепции закона приводит к системным нарушениям в национальном законодательстве, разрушению постоянных и необходимых системных связей, то есть к последствиям противным природе закона.

Кроме того, закрепление в законе сложных противоречивых целей и правил поведения, содержащих абсурдные рекомендации, делает закон бессмысленным. Декларативные и противоречивые положения не могут быть реализованы, поэтому у государства не возникает право требования подчиняться данным правилам.

На основании анализа научной литературы [1, с. 10-15; 4, с. 35-40; 7, с. 5-10], нормативно-правовых и международных актов можно выявить сущность теории устойчивого развития. Как представляется, это такое воздействие человека на социально-природную среду, которое приводит к целенаправленным изменениям, соответствующим следующим требованиям: программно-проектная структура взаимосвязанных мер воздействия, влекущих изменения; надежная измеримость изменений посредством устойчивых величин; стабильность изменений во времени, в пространстве и по кругу лиц, обеспечивающая баланс и динамическое равновесие в системе отношений «природа-общество-человек»; результативность, предполагающая качественные улучшения предмета воздействия без ущерба для других отношений в экосистеме.

В целом идея устойчивого развития нацелена на разрешение существующих и возникающих противоречий в системе «природа-общество-человек». Полагаем, что осуществление данной цели затруднено дихотомичностью самой теории устойчивого развития, а также динамично возрастающими противоречиями вследствие усложнения социальных систем.

Дихотомичность теории устойчивого развития выражается в ее акценте на взаимоотношениях «окружающая среда-человек». Причем защита природных ресурсов в данных отношениях выступает приоритетом в силу объективной зависимости человека от природы. Поэтому сохранение окружающей среды предполагает в этой теории изменение образа жизни современного человека в направлении контроля за потреблением природных ресурсов и установления пределов экономического развития в виде требования сохранения окружающей среды во всем ее разнообразии.

Теория, претендующая на баланс интересов, имеет три направления: социальное, экономическое и экологическое. Приоритетным оказывается именно экологическое развитие [10, с. 427-440], которому предлагается подчинить и экономику, и образ жизни человека в условиях сложившегося общества потребления и техногенного типа экономики, созданного без учета экологических ограничений.

Подтверждение тому, что три вышеуказанные направления не могут быть единой целью развития, дают исполнители программ устойчивого развития. Так, индикаторы устойчивого развития разработаны и объединены в группы по каждому из направлений. Однако сложное не является суммой простых состояний и не сводится к совокупности свойств, составляющих ее элементы.

Научные подходы к понятию устойчивости отличаются для каждой из систем. К примеру, для социально-экономических систем устойчивость связывается с безопасностью, надежностью, прочностью, целостностью, способностью развиваться в течение определенного времени, переходя от одного устойчивого состояния к другому, и является количественной характеристикой для оценки изменений [11, с. 24-30]. В экологической науке устойчивость рассматривается как экологический императив и отказ от технократической культуры [9, с. 4-7].

Теоретики устойчивого развития нацелены на гармонизацию антагонистических по природе отношений. В частности, отношения между богатыми и бедными людьми, развивающимися и экономически развитыми странами, все возрастающими человеческими потребностями и исчерпаемыми природными ресурсами, настоящим и будущим развитием и др.

Мировой исторический процесс показывает, что данные отношения перманентно находятся в состоянии борьбы. Поэтому стирание различия, гармонизация данных антагонистских групп без качественного изменения таких отношений, как представляется, имеют декларативный характер и практически не выполнимы [6, с. 626–630].

Более того, отстаивая идею биологического своеобразия сторонники теории устойчивого развития лишают человечество социального разнообразия, сохранения многополярности, дающей цивилизационные и культурные альтернативы развития.

Реализация идеи устойчивого развития предполагает глобальное сотрудничество, так как сохранение экосистемы возможно только в планетарном масштабе. Не случайно, что правовые акты по устойчивому развитию приняты на международном уровне. К примеру, Декларация о стратегии устойчивого развития человеческого развития и планеты как среды обитания была принята в 1992г. в Рио-де-Жанейро с участием глав более 150 государств¹.

Однако внедрение экотехнологических видов производства предполагает отказ от использования природоразрушающих технологий, что могут себе позволить не все государства. Кроме того, «зеленые» технологии дорогостоящие и не имеют универсального характера. Не стоит забывать, что негативное хозяйственное воздействие человека на природу обладает региональным своеобразием [2, с. 20–29].

«Месторазвитие» государства всегда отличается уникальностью и индивидуальностью. Поэтому глобальное сотрудничество государств по целому ряду актуальных экономических, экологических и социальных вопросов затруднено их природной спецификой.

Таким образом, при значимости и актуальности отдельных элементов в целом теория устойчивого развития, воспринятая в мировой политике, как стратегия будущего имеет серьезные противоречия. Основными из них, препятствующими четкому законодательному регулированию, считаем: полипредметность, включение в предмет регулирования антагонистических элементов; декларативность поставленных целей и их несоразмерность с предлагаемыми практическими мерами; акцент на негативных последствиях социально-экономических и экологических проблем, а не на их причинах; преобладание количественных (постоянно изменяющихся) индикаторов устойчивости над качественными, что не дает понимания о состоянии связей внутри системы, ее жизнеспособности, то есть способности выдерживать внутренние и внешние нагрузки.

Несостоятельность теории устойчивого развития как целостной концепции не должна привести к игнорированию проблем, на которые она нацелена. Отказ от стратегии развития любой ценой является важной идеей, объединяющей все человечество. Еще в конце прошлого века ученые просчитали предельность экономики роста и ее негативные последствия для всех государств [8, с. 72]. Поэтому универсальным можно признать комплексный подход к решению экологических проблем, который требует адекватных мер во всех областях человеческой жизнедеятельности. Не менее значима согласованность действий различных государств.

Вместе с тем, на современном этапе наиболее эффективными могут быть меры принимаемых на уровне отдельных государств и их региональных объединений. Возможности глобального регулирования в условиях «пермекризиса» и отрицания оснований действующего миропорядка весьма ограничены во многом вследствие их несправедливости. Так, Комитет по устойчивому развитию ООН включает представителей 53 государств. При этом большинство из них (39) представляет три региона (Северную Америку, Западную Европу и Африку). Поэтому одним из способов обеспечения устойчивого развития на данном этапе может стать динамически развиваемая система национального законодательства.

В позитивистской теории права бытовало устойчивое представление о том, что законодательство регулирует отношения между людьми. Причем право (в позитивистской доктрине синоним законодательству) выступало только одним из социальных регуляторов, выполняющих охранительную и регулятивную роль с опорой на государственное принуждение.

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

Социальные нормы отделялись от технических правил, предназначенных для регулирования отношений между человеком и сферой техники.

Исходя из этого выстраивалась иерархическая централизованная система законодательства. В ней юридическая сила правил поведения (норм права) определялась исходя из возможностей принуждения, входящих в компетенцию того или иного компетентного органа.

Сложность понятия устойчивое развитие показывает, что такой подход к выстраиванию системы законодательства является односторонним. Во-первых, три основных типа отношений с участием человека, а именно «человек-окружающая среда», «человек-техника», «человек-общество» тесно взаимосвязаны [13, с. 900–906]. Поэтому законодательное регулирование не может ориентироваться только на один тип отношений, а требует комплексного подхода. Во-вторых, усложнение, в том числе цифровизация общественных отношений стимулирует разработку государством правил поведения в новых социальных и технико-экономических сферах для обеспечения общественного порядка. Все это приводит к увеличению законов и качественному усложнению системы законодательства.

Структура законодательства напрямую связана с правоустановительной и нормоустановительной деятельностью государства, а также состоянием предмета, который оно регулирует.

Связь с нормоустановительной деятельностью проявляется в том, что регулирование каждого из элементов устойчивого развития требует разработки целого спектра технических (правила удобного и простого достижения известного практического результата с использованием законов природы), хозяйственно-экономических (шаблоны использования материальных средств для достижения целей), социально-технических (правила, построенные на принципе общей пользы порядка), нравственных (установление определенного нравственного давления, исходящего от государства и направленного на граждан) и даже условно-бытовых (правила организации должного быта) норм.

Нормы-долженствования в системе законодательства государства, нацеленного на устойчивое развитие, должны быть сбалансированы правовыми установлениями. Под ними понимаются правила социальной жизни, предоставляющие субъекту возможность поступать по своему усмотрению.

Правоустановления каждого государства базируются на духовных и нравственных принципах, объединяющих людей в организованное целое. Тем самым человек в данных духовно-нравственных пределах получает свободу действий. Обе разновидности правил впоследствии оформляются в статьях нормативных правовых актов. Такой сбалансированный подход предотвращает доминирование принципа формальной законности над принципом личных прав и выступает гарантией сохранения в обществе идеалов права и нравственности.

Приоритетным вопросом повестки устойчивого развития справедливо считается экология. Сегодня экологическая безопасность выступает стратегическим национальным интересом большинства государств мира [8, с.200]. В частности, в законодательстве РФ экологическая безопасность неотъемлема от национальной безопасности¹. Поэтому решение вопросов устойчивого развития должно обеспечиваться экологическим законодательством, которое играет роль специальной отрасли в системе законодательства государства, нацеленного на устойчивое развитие.

Так, в актах стратегического планирования устанавливаются цели, задачи, механизмы реализации задач устойчивого развития. На уровне подзаконного регулирования закрепляются конкретные практические меры их исполнения.

Система законодательного регулирования напрямую связана со структурой государства. К примеру, в федеративном государстве регулирование осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

Объект законодательного регулирования стратегии устойчивого развития имеет сложный характер и включает природные, природно-антропогенные и антропогенные явления, отношения и процессы.

Цель законодательного регулирования в рамках реализации стратегии устойчивого развития может быть сформулирована следующим образом: обеспечение экологической безопасности и защита прав граждан на безопасную окружающую среду. Такая формулировка цели предполагает сбалансированный подход к соотношению обязанностей и прав граждан, способствует экологической трансформации как социально-экономической, так и иных сфер общественной жизни [14, с. 27–30].

Данный баланс следует закрепить в законодательстве. К примеру, в Основях государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года наряду с иными целями и принципами закреплено соблюдение экологических прав граждан¹. Однако данное положение не получило конкретизации ни в задачах, ни в предложенном механизме реализации государственной политики.

Полагаем, что действенность норм экологического законодательства и ожидание их положительного воздействия на формирование экологического сознания населения напрямую связано с содержанием норм, которые в них выражены [2, с. 28–40]. Данные нормы должны содержать вариант возможного или должного поведения по отношению к природе для снижения на нее антропогенного воздействия [8, с. 20], иметь форму нормативных требований или правоустановлений, быть информативными и понятными, иметь конкретный механизм реализации.

В целом структура системы законодательства государства, нацеленного на устойчивое развитие, складывается из следующих элементов: специальное законодательство (природо-ресурсные и природоохранные НПА), общие НПА (акты конституционного значения, акты стратегического планирования), межотраслевые НПА (отраслевые кодифицированные акты, общесоциальные законы).

Структура системы законодательства как организованное строение взаимосвязанных элементов (норм и правоустановлений, выраженных в НПА), обеспечивающее сохранение основных свойств и функций законодательства включает содержание (цель, предмет, элементы, свойства) и форму может быть выражена в схеме, представленной на рис. 1.



Рис. 1. Структура системы законодательства государства, нацеленного на стратегию устойчивого развития

Fig. 1. The structure of the state's legislative system aimed at a sustainable development strategy

¹ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012).

Все вышесказанное позволяет сформулировать ряд выводов: во-первых, на современном этапе развития государство остается единственной силой, способной организовать общество, скоординировать индивидуальное и групповое поведение и обеспечить властно-нормативный порядок для решения общих проблем, угрожающих основам жизнедеятельности людей.

Для их решения необходимы конкретные реалистические шаги, нацеленные на постепенное улучшение отдельных сторон государственной жизни. Их реализация в современном государстве требует разработки определенных шаблонов должного поведения, закрепленных в законодательстве.

Во-вторых, теория, ставшая концептуальной основой международных актов по устойчивому развитию, характеризуется такими недостатками как противоречивость, полипредметность, декларативность, что не позволяет ее имплементировать в национальное законодательство. Негативными последствиями ее имплементации станет постановка противоречивых целей законодательного регулирования, практическая невыполнимость доктринально-декларативных установок, снижение авторитета национального законодательства и доверия к государству.

В-третьих, система законодательства государства с устойчивым развитием должна обладать такими свойствами как *сбалансированность* (разумное соотношение стабильных принципов жизнедеятельности и положительных динамических принципов развития, соответствующих тенденциям современной жизни); *соразмерность*, лежащих в основе ее содержания нормоустановлений и правоустановлений; *комплексность* ее структуры и *взаимосвязанность* отдельных ее элементов, обеспечиваемая гарантированными государством и последовательно реализуемыми в конкретных мероприятиях принципами государственной политики, согласованными с общечеловеческими ценностями и общественным мнением граждан конкретно-исторической эпохи; *программно-целевой характер*, выражающийся в планировании законодательной деятельности с выделением приоритетных ее направлений; *многофункциональность*, то есть выполнение не только регулятивной и охранительной, но и воспитательной и культурной функции, стимулируя население к соблюдению экологических стандартов современной жизни.

Список источников

1. Дульзон А. А. Парадокс устойчивого развития. М., Триумф, 2018. – 264с.
2. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex russica (Русский закон) (2020) №1 (158). С. 28–42.
3. Иглин А. В., Левина Я. В. Проблема международной ответственности государства за загрязнение окружающей среды // Теория права и межгосударственных отношений. 2017. № 1 (5). С. 20–29.
4. Кондратьев К. Я., Крапивин В. Ф., Лакаса Х., Савиных В. П. Глобализация и устойчивое развитие. Экологические аспекты. Введение. СПб., Наука, 2005. – 259 с.
5. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие. Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. СПб. – М., Дубна, 2002. – 604 с.
6. Epifanova, T. V. Correlation of private and public legal interests as theoretical and scientific and practical problem of modern law / T. V. Epifanova, T. V. Shatkovskaya // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. P. 625–643.
7. Львов Д. С. Экономика развития. М., 2002. – 512с.
8. Маклаков В. В., Креопалов В. В., Киселева А. И., Шкляр Т. Л., Нарциссова С. Ю. Обеспечение техногенной безопасности и актуальные проблемы экологии. М., Академия МНЭПУ, 2020. – 278с.
9. Meadows D.K., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. The limits to growth. New York, 1972.
10. Моисеев Н. Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2–3. С. 4–7.
11. Ougolnitsky G.A., Usov A.B. Problems of the sustainable development of ecological-economic systems, Global Climatology and Ecodynamics: Anthropogenic Changes to Planet Earth, Eds.A.P.Cracknell, V.P.Krapivin, C.A.Varotsos. Springer-Praxis, 2009. P.427–444.
12. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России, Рук. авт. колл. Н.Ф. Глазовский. М., 2002. – 444 с.

13. Shatkovskaya Tatiana V., Epifanova Tatiana V. Vovchenko Natalia G., Maslova Irina S. Goals, and Interests in the Law of the Digital Age, Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Springer Nature Switzerland AG, 2020. P. 899–907.

14. Тарко А. М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. Математическое моделирование. М., 2005. – 232 с.

References

1. Dulzon A. A. *The paradox of sustainable development*. Moscow: Triumph; 2018. 264 p. (In Russ.)
2. Zhavoronkova N. G., Vypkhanova G. V. Legal problems of strategizing in environmental law. *Lex russica (Russian Law)*. 2020;1(158):28–42. (In Russ.)
3. Igin A.V., Levina Ya.V. The problem of international responsibility of the state for environmental pollution. *Theory of Law, and Interstate Relations*. 2017;1(5):20–29. (In Russ.)
4. Kondratyev K. Ya., Krapivin V. F., Lakasa H., Savinykh V. P. *Globalization, and sustainable development. Environmental aspects. Introduction*. St. Petersburg: 2005. 259 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov O. L., Bolshakov B. E. *Sustainable development. Scientific foundations of design in the nature-society-human system*. St. Petersburg – Moscow, Dubna: 2002. 604 p. (In Russ.)
6. Epifanova T. V., Shatkovskaya T. V. Correlation of private and public legal interests as theoretical and scientific and practical problem of modern law. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016;(7):625–643.
7. Lvov D. S. *Economics of Development*. Moscow; 2002. 512 p. (In Russ.)
8. Maklakov V. V., Kreopalov V. V., Kiseleva A. I., Shklyar T. L., Nartsisova S. Yu. *Ensuring technogenic safety and current environmental problems*. Moscow: Academy of MNEPU; 2020. 278 p. (In Russ.)
9. Meadows D. K., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. *The limits to growth*. New York, 1972.
10. Moiseev N. N. Co-evolution of nature and society. Paths of noospherogenesis. *Ecology and Life*. 1997;(2–3):4–7. (In Russ.)
11. Ougolnitsky G. A., Usov A. B. *Problems of the sustainable development of ecological-economic systems, Global Climatology and Ecodynamics: Anthropogenic Changes to Planet Earth*, Eds. A. P. Cracknell, V. P. Krapivin, C. A. Varotsos. Springer-Praxis; 2009:427–444.
12. *Transition to sustainable development: global, regional, and local levels. Foreign experience and problems of Russia*. Ruk. auto coll. N.F. Glazovsky. Moscow; 2002. 444 p. (In Russ.)
13. Shatkovskaya Tatiana V., Epifanova Tatiana V. Vovchenko Natalia G., Maslova Irina S. Goals, and Interests in the Law of the Digital Age, Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Springer Nature Switzerland AG. 2020. 899–907.
14. Tarko A. M. *Anthropogenic changes in global biosphere processes. Math modeling*. Moscow: 2005. 232 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. В. Шатковская – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Т. А. Мосиенко – кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Information about the authors

T. V. Shatkovskaya – Dr. Sci. (Jurid.), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa; Professor of Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.

T. A. Mosienko – Cand. Sci. (Jurid.), Professor of the Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 12.11.2023.

The article was submitted 26.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 12.11.2023.